

22 февраля (7 марта)

Священномученики
Иосиф (Смирнов),
Владимир (Ильинский),
Иоанн (Касторский)
и мученик
Иоанн (Перебаскин)

Долготерпелив Господь, но тяжело становится тому народу, над которым начинает вершиться суд Божий. Более ста лет ждал Господь покаяния высших сословий в России и возвращения их в православие и укрепления веры в низших, но одни не пришли, чая построения Царства Божия на земле, а другие в вере не устояли, соблазнившись перспективой построения Царства Божия для себя на земле, обещанного высшими. Усилиями высших и низших была разрушена государственность, те национальные формы правления, которые вырабатывались русским народом столетиями, после чего было надето ярмо чуждой народу формы правления – демократии.

Начались выборы в Учредительное собрание. Большевики, политически и финансово поддержанные воюющей с Россией Германией, добились наибольших результатов в проведении разрушительной агитации. В город Солигалич Костромской губернии от партии большевиков был послан уроженец этого города Василий Вылузгин. 7 (20) октября 1917 года он прибыл в Солигалич из Петрограда. В ноябре 1917 года состоялись выборы в Солигаличском уезде, на которых за партию большевиков проголосовало большинство населения. Был сформирован Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, который возглавил большевик Дудин, предлагавший, однако, сотрудничать и с другими партиями, чему приехавший из Петрограда Вылузгин был категоричным противником, – он, как и большинство большевиков, стоял за абсолютную диктатуру одной партии. Провозгласив создание Военно-революционного комитета, он в ночь на 5 (18) декабря совершил в Солигаличе военный переворот. Были захвачены все государственные учреждения и создан отряд Красной гвардии. 31 декабря (13 января) был проведен уездный съезд советов, на котором был смещен Дудин, а Вылузгин назначен главой советской власти в уезде.

23 января 1918 года советская власть издала декрет об отделении Церкви от государства, которым открывались повсеместные гонения на Русскую Православную Церковь. В знак протеста против издания безбожного декрета по всей стране прошли крестные ходы. 11 (24) февраля крестные ходы прошли в Костроме и уездных городах губернии, и в частности в Солигаличе. В нем участвовали настоятель собора Рождества Пресвятой Богородицы протоиерей Иосиф Смирнов, священник Владимир Ильинский, диакон Иоанн Касторский, смотритель Солигаличского духовного училища Иоанн Перебаскин.

12 (25) февраля в Богородице-Феодоровский монастырь, находившийся в двух верстах от Солигалича в селе Ратьково, отчего он и прозван был в народе Ратьковским, явились представители большевистского Совета, которые заявили,

что на следующий день приедут и заберут хлеб, оставив по 15 фунтов на каждого здорового человека, при этом они посоветовали всех больных и стариков отправить в богадельню. «До нас дошли слухи, – заявили они, – что у вас собраны буржуазией склады с хлебом». И они стали осматривать монастырь. Во время осмотра склада явился посыльный от Совета, который сообщил, что их ждут в Солигаличе, и, взяв ключи от склада, они поспешно удалились, заявив, что придут на следующий день.

Настоятель монастырского храма священник Василий Ильинский в тот же день отправился в город на заседание Городской думы и просил членов Думы защитить обитель от предполагавшегося разграбления. Дума приняла решение поддержать просьбу священника и отправить делегацию в Совет. Впоследствии представители советской власти, желая оправдаться в кровавом подавлении восстания жителей города, говорили, что это были только слухи, будто «советская власть намерена уничтожить христианскую религию, реквизировать все церковное имущество, снять с могил железные кресты, а с оград железные решетки и обратить на сельскохозяйственные орудия»¹.

На следующий день несколько сот верующих из Солигалича и окрестных селений собрались к монастырю для его защиты. Некоторые учреждения сами отправляли своих служащих для защиты обители. Так отправил в монастырь своих подчиненных начальник телеграфно-почтовой конторы Дмитрий Кременецкий, и среди других Анну Капустину. Ей было тогда девятнадцать лет, с детства она была глубоко верующим человеком, и когда вскоре после подавления восстания была арестована, то во все время нахождения в тюрьме горячо молилась Господу, сподобившему ее пострадать при защите церковного достояния.

После литургии в монастыре священник солигаличского храма великомученицы Параскевы Пятницы Димитрий Потехин произнес проповедь, в которой коснулся происходящих событий; проповедь настолько задела сердца верующих, что многие, слушая ее, плакали. По окончании богослужения священник Василий Ильинский предложил всем, кто пожелает, собраться в трапезной храма, чтобы обсудить вопрос об угрозе реквизиции монастырского хлеба. Председателем собрания был избран Николай Алексеевич Астраханский, землемер, секретарем – Александр Иванович Румянцев. Собранием было решено отправить делегацию в солигаличский гарнизон, чтобы просить солдат о поддержке. В делегацию вошли Астраханский, Румянцев, Петр Алексеевич Ереминский, бывший становой пристав Николай Николаевич Ильинский, Валентин Вениаминович Решеткин и почтовый чиновник Михаил Григорьевич Евстафьев.

Члены делегации обратились к начальнику солигаличского гарнизона Иванскому, прося его поддержать народ и приостановить реквизицию хлеба, а также содействовать разоружению красногвардейцев. Иванский распорядился собрать гарнизонный комитет, и тот в свою очередь принял решение поддержать население города и отправил трех своих делегатов: Ивана Лелявина, Николая Лихушина и Михаила Симонова, которые вместе с толпой народа, около шестисот человек, направились к зданию Совета. Приблизившись к зданию, направили в Совет делегатов – Астраханского, Ереминского и брата священника Димитрия Потехина штабс-капитана Потехина.

Вернувшись с переговоров, они заявили собравшимся, что советские представители согласны приостановить реквизицию хлеба в монастыре и

возвращают монастырские ключи, но на требование разоружить Красную гвардию отвечают категорическим отказом. После этого перед зданием Совета начался митинг с выступлениями ораторов. К толпе вышел Вылузгин и потребовал, чтобы все разошлись, но никто не расходился и не хотел его слушать. Следственная комиссия впоследствии утверждала, что собравшиеся перед зданием Совета люди кричали: «Выдать оружие! Разоружить их! Мы пришли, чтобы с вами покончить!» Почтовая служащая Анна Капустина кричала в толпе: «Долой Совет! Разоружить Красную гвардию!» – и называла членов совета дармоедами, хулиганами, ворами, «емельками пугачевыми».

Увидев, какой оборот принимают события, Вылузгин скрылся в здании Совета, а затем, быстро вернувшись, закричал, что объявляет город на военном положении, и вслед за этим выстрелил в воздух. Толпа придвинулась к зданию, слышались угрозы; один из красногвардейцев, судя по одежде моряк, скомандовал: «Пли!» И из здания Совета была открыта беспорядочная стрельба из винтовок, в результате несколько человек были легко ранены и один, Павел Васильевич Орлов, убит. После этого члены Совета стали разбегаться, но их хватала толпа.

Люди окружили пытавшегося скрыться Вылузгина, начали бить его, кто-то выстрелил в него из револьвера и легко ранил в голову, после чего все стали расходиться, а Вылузгин был доставлен в местную аптеку, где ему была сделана перевязка. Все это время почти все храмы города звонили в набат. Вылузгина доставили в больницу, где, после того как врач Виноградов вынул из раны пулю, к его палате была приставлена вооруженная стража.

В полночь в палату к Вылузгину пришла группа вооруженных людей. Пришедшие обвинили председателя Совета в том, что он отказался слушать народ и разоружать Красную гвардию, а также в убийстве Орлова. После этого один из пришедших заколол его штыком.

В тот же вечер состоялось объединенное собрание общественных организаций и жителей города Солигалича. На собрании было принято решение о создании временного Совета из представителей населения города, чтобы затем в него включить и представителей волостей. Было предложено включить в Совет по одному представителю от Солигаличского земства, почтово-телеграфной конторы, рабочей группы, Совета солдат и инвалидов и трех кандидатов от гарнизона. Было принято предложение не допускать самосуда над арестованными членами большевистского Совета. Было внесено предложение устроить 14 (27) февраля летучие митинги для оповещения населения города о действительных событиях, происшедших 13 (26) февраля.

Городская дума послала телеграмму с описанием всех происшедших событий в Совет рабочих и солдатских депутатов города Буя.

Спустя неделю из Костромы в Солигалич прибыл карательный отряд из трехсот пятидесяти красногвардейцев, которых возглавлял чрезвычайный комиссар по борьбе с контрреволюцией Северного района и Западной Сибири Журба. Сразу же было арестовано пятьдесят два человека, а всего к следствию было привлечено девяносто пять человек.

Следствие проходило стремительно. Никакого расследования обстоятельств происшедшего не было. Каратели сразу же отобрали тех, кто, с их точки зрения, подлежал немедленному расстрелу. Впоследствии не обнаружилось никаких документов следствия или допросов, а при обращении к Журбе вышестоящего

начальства с вопросом, где документы, на основании которых были казнены жители Солигалича, тот ответил, что их смерть он берет на себя.

Когда каратели приехали в монастырь арестовывать монахинь и священника, то отец священника Василия Ильинского священник Владимир Ильинский, находившийся к тому времени на покое (ему было восемьдесят пять лет), вышел вместо сына к карателям и был арестован.

22 февраля (7 марта) карателями среди других были расстреляны протоиерей Иосиф Смирнов, священник Владимир Ильинский, диакон Иоанн Касторский, смотритель Солигаличского духовного училища Иоанн Перебаскин.

Священномученик Иосиф (Иосиф Сергеевич Смирнов) родился в 1864 году. По окончании Костромской Духовной семинарии он был назначен учителем в Солигаличское духовное училище. В 1886 году Иосиф Сергеевич был рукоположен во священника к собору Рождества Пресвятой Богородицы в Солигаличе. Он состоял духовником при городской тюрьме и наблюдателем церковноприходских школ Солигаличского уезда. В 1905 году отец Иосиф был назначен настоятелем собора. Он был депутатом Городской думы, депутатом Солигаличского уездного собрания и членом уездного комитета попечительства о народной трезвости. В 1907 году отец Иосиф был возведен в сан протоиерея.

Священномученик Владимир (Владимир Иванович Ильинский) родился в 1833 году. Был рукоположен во священника и служил в храме в селе Солда Солигаличского уезда. В 1918 году ему исполнилось восемьдесят пять лет, он давно вышел за штат и жил на покое в Солигаличе.

Священномученик Иоанн родился в 1848 году в селе Николо-Березовец Солигаличского уезда в семье диакона Алексея Касторского. По окончании Солигаличского духовного училища он служил сторожем и причетником в солигаличском соборе, а затем псаломщиком в Богородице-Феодоровском монастыре. В 1880 году Иван Алексеевич был рукоположен во диакона.

Мученик Иоанн родился в 1862 году в семье диакона Павла Перебаскина, служившего в Костромской епархии. В 1880 году Иван Павлович окончил Костромскую Духовную семинарию, в 1884-м – Санкт-Петербургскую Духовную академию со степенью кандидата богословия и был направлен помощником смотрителя Солигаличского духовного училища. В 1897 году он был назначен смотрителем этого училища. Одновременно с исполнением обязанностей смотрителя Иван Павлович в разное время был в училище преподавателем церковного пения, русской истории – церковной и гражданской, географии и греческого языка². В 1915 году была издана книга его сочинения «Правила поведения учеников Солигаличского духовного училища».

Расстрел производился ночью; во время пребывания в городе каратели навели своими действиями такой ужас на жителей, что при проезде отряда жители закрывали шторами окна. Всех казненных каратели беспорядочно свалили в яму, и когда жители обратились к ним, чтобы они выдали родственникам тела убитых, то им в просьбе было категорически отказано. На месте братской могилы были установлены крест и ограда, которые были снесены безбожниками в тридцатые годы. Крест на могиле был восстановлен в 1996 году.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Февраль».
Тверь. 2005. С. 348-354

Библиография

Газ. «Раннее утро». 6 (19) марта 1918 года.

РГИА. Ф. 802, оп. 10, 1911 г., д. 515; Ф. 831, д. 26.

УФСБ России по Костромской обл. Д. О-3106. Т. 1, т. 2.

Примечания

---

¹ УФСБ России по Костромской обл. Д. О-3106. Т. 1, л. 120.

² РГИА. Ф. 802, оп. 10, 1911 г., д. 515, л. 1-5 об.